

Глава 6. Сведение счётов

— Линь, да ты просто скотина! Как можно быть такой бессердечной? Скрывать, что у племянника сломана нога, лишь бы обманом втянуть кого-то в брак!

— Ты и Сяо Мана за человека не считаешь! Просто хочешь спихнуть на него свои проблемы, заставить разгрести твой бардак. Если бы не Жуйфэн, жизнь Сяо Мана была бы загублена!

— И как ты смеешь называть хорошим вариантом хромого пьяницу, который всё спускает в азартных играх? Да у тебя вообще стыда нет!

— Почему тебя до сих пор небеса молнией не поразили?!

Фэн Цзе, дощелкав семечки и увидев, с каким пылом остальные осыпают Линь проклятиями, тоже вставила свои пять копеек:

— И это ты называешь хорошим вариантом? Так выдай за него свою собственную дочь! Поношенная туфля к гнилому игроку — вот уж будет идеальная пара!

— Закрой свой поганый рот! Ещё хоть слово и я... я тебя до смерти забью! — как ни была Линь Сюхуа остра на язык, против столько людей сразу она устоять не могла и потому сорвалась именно на Фэн Цзе, которая подливала масла в огонь.

— Дядя Ван, вы правда думаете, что всё можно замять, просто сказав, что вы ничего не знали? Ладно, тогда я разберусь сам. Я обращусь либо к старосте деревни, либо прямо к уездному магистрату! Так просто я этого не оставлю! — Цяо Жуйфэн сверлил Ван Цина взглядом, словно был готов разорвать его голыми руками, скажи тот хоть слово не к месту.

По спине Ван Цина пробежал холодок. Увидев, что Линь Сюхуа до сих пор не унимается, и вспомнив всё, что она за все годы натворила для семьи Линь, он почувствовал, как в его груди вспыхивает ярость. Ван Цин схватил Линь Сюхуа и несколько раз со всей силы ударил её по лицу, которое тут же распухло и покраснело.

Ван Цин рывкнул на стоявших рядом Ван Мина и Ли Юэ:

— Тащите её в дом! Вам что... мало уже опозорились?!

— Мама! — Ван Лин остолбенела.

Увидев Ван Лин, Ван Цин разозлился ещё сильнее. Он дёрнул её к себе и тоже ударил, ругаясь:

— Бесплезная дрянь! В дом! Я никогда не соглашался на ваши махинации, но ты с матерью всё равно полезли лбом в стену. Никчёмные! Вышли сюда, только чтобы выставить себя на посмешище!

Ван Мин и Ли Юэ, боясь, что эти двое устроят ещё больший скандал, поэтому силой затащили их в дом. Снаружи остался лишь Ван Цин.

Он глубоко вздохнул, картинно ударил себя по груди, изображая отчаяние, и завыл:

— Жуйфэн, клянусь, я и правда ничего об этом не знал! Не переживай, я разберусь с этой женщиной как следует и дам тебе объяснение!

Именно этого Цяо Жуйфэн и добивался. Сегодня перевес был на их стороне, но, как люди

посторонние и младшие, они не могли слишком жестоко расправиться с Линь Сюхуа. К тому же, когда всё уляжется, если Линь Сюхуа начнёт тормозить случившееся, пусть даже все будут знать, что семья Линь виновата, злые пересуды всё равно появятся. А это Сяо Ману ни к чему.

Только Ван Цин мог по-настоящему поставить Линь Сюхуа на место. Как бы он с ней ни поступил, это будет семейное дело. А после такого унижения, да ещё с его мелочным характером, он Линь Сюхуа просто так не отпустит.

Поэтому Цяо Жуйфэн не стал настаивать, а лишь холодно сказал:

— Тётушка Линь всегда любила перемывать нам кости за спиной. Раньше я не принимал это всерьёз, и она решила, что нас можно безнаказанно задирать. Потому она сегодня и осмелилась зайти так далеко. — Он прищурился и добавил: — Я верю, что вы, дядя Ван, о прежних делах не знали. Но если тётушка Линь и впредь будет нести чушь, я сочту это уже вашим делом!

— Э-э-э... да, я понял.

— Дядя Ван, вам и правда нелегко. Тётушка Линь уж слишком неразумна: думает только о семье, а вас одного оставляет здесь извиняться, — Фэн Цзе, насладившись зрелищем, прекрасно понимала, что на этот раз Линь Сюхуа легко не отделается.

— Дядя Ван, я больше не буду вас задерживать. Только не забудьте о своём обещании, — у Цяо Жуйфэна не было ни малейшего желания продолжать разговор с Ван Цином, ведь тянуть время не имело смысла. Он повернулся к собравшимся зевакам и сказал: — Люди добрые, это была всего лишь мелкая размолвка между мной и семьёй Ван, а вы все не поленились прийти.

Немного помолчав, он продолжил:

— Давайте так: через пару дней я попрошу Сяо Мана приготовить выпивки, так что все заходите к нам. Считайте это нашей благодарностью за то, что сегодня вы за нас заступились.

— Ой, да что вы, это уже слишком! Мы всего-то пару слов сказали, не стоит из-за этого...

— Семья Ван сама перешла все границы. Мы лишь правду сказали. Жуйфэн, вы нас прямо в краску вгоняете таким предложением.

— Чего тут краснеть? Раз Жуйфэн сказал — значит, пойдём! Юй-гер, оставь мне порцию побольше, я давно облизываюсь! — Фэн Цзе отмахнулась от излишней скромности. Напитки Цяо Суймана были отменными, и упускать такой случай она не собиралась.

— Да это всего лишь вода с добавками. Просто приходите, не нужно смущаться. А то если никто не явится и всё пропадёт — вот это будет настоящая жалость, — Цинь Юй прекрасно понимал, что люди просто вежливо отнекиваются. Когда придёт время, гостей, скорее всего, окажется даже больше, чем ожидается.

— Ну, раз уж ты так говоришь, Юй-гер, грех будет дать добру пропасть. Тогда уж без зазрения совести приму угощение!

— Ладно, ладно, обязательно придём.

— Отлично! Сделаем побольше, всем достанется! — сказал Цинь Юй.

Толпа одобрительно загудела. Ван Цин наблюдал за всеми, и сердце его kloкотало от злости. Он как-то покупал на рынке напитки Цяо Суймана и они были действительно вкусными. Если бы не вся эта история с его семьёй, возможно, и ему бы перепала чашка. Проклятая змея, вонзившая нож в спину!

Ван Цин развернулся и вошёл во двор, с грохотом захлопнув за собой калитку, отсекая шум толпы. С мрачным лицом он широкими шагами прошёл в дом и рявкнул:

— Где мать?

— Она в комнате, плачет, — ответила Ли Юэ.

— У неё ещё хватает наглости плакать?! — в глазах Ван Цина сверкнула злоба. Эта женщина, должно быть, снова таскала добро из дома, чтобы отдать своей родне. И как она посмела устроить брачную аферу ради своего никчёмного племянника, втянуть его в эту кашу и выставить на всеобщее поругание! Она сама напрашивается на смерть!

Ван Цин вломился в дровяной сарай, схватил крепкую поленницу и направился напрямиком в спальню.

Дом семьи Цяо.

Цяо Суйман не знал, когда вернуться Цяо Жуйфэн и Цинь Юй. Немного поиграв с Чэнь Сюэшэном и передохнув, он отправился на кухню готовить обед, чтобы всё было готово к их возвращению.

Вдалеке раздался собачий лай. Чэнь Сюэшэн как раз собрался пойти посмотреть, что случилось, когда Хэйцзинь вихрем влетел во двор. Весь мокрый до нитки, с чем-то в пасти.

Цяо Суйман подошёл ближе и увидел: это был белый амур длиной почти с его предплечье! Этот проказник опять лазил купаться в реке.

— Хэйцзинь теперь и рыбу ловить умеет?! — изумлённо воскликнул Чэнь Сюэшэн. У собак острый нюх, а Хэйцзинь ещё и смывлённый. Когда мы его брали с собой в горы, то он хорошо чуял опасность. Но кто бы мог подумать, что у него есть и такой талант?

Цяо Суйман тоже был поражён.

— Месяц назад я водил его купаться к реке и пробовал ловить рыбу... так он только воду взбаламутил. А прошёл месяц, и он уже сам ловит! — он вытащил рыбу из пасти Хэйцзиня. Амур оказался тяжёлым, не меньше четырёх-пяти цзиней.

Он с силой потрепал Хэйцзиня по голове, расплывшись в улыбке:

— Вот молодец! Не зря мы тебя баловали.

Пёс даже не прокусил добычу, он лишь аккуратно сжимал её челюстями, так что рыба оставалась вполне съедобной.

Хэйцзинь высунул язык, задрал голову и гордо тьякнул, а потом встряхнул шерсть, словно демонстрируя свой подвиг.

— Ха-ха, — рассмеялся Цяо Суйман.

Рыба слишком долго была без воды и почти перестала биться. Таковую большую за день не съесть, так что её хватит и на завтра. Глаза Цяо Суймана радостно изогнулись, и утренняя хмурость словно смылась без следа.

Он очистит рыбу, обжарит, а потом потушит с грибами для каши — получится невероятно наваристо. К тому же все эти продукты питательные и полезные.

Хэйцзинь так старался, что тоже заслужил угощение. Он выберет для него куски с меньшим количеством костей и подмешает в отруби.

Цяо Суйман отложил рыбу и сказал Чэнь Сюэшэну:

— Я начну готовить. Если тётушка Шуйфэнь тебя не позовёт, оставайся у нас поесть.

— Конечно! Я пока вытру Хэйцзиня, — откликнулся Чэнь Сюэшэн.

Цяо Суйман работал споро и сноровисто. Сначала он поставил на огонь котёл с грубым рисом, затем вышел во двор с ножом и быстро разделал рыбу, разрубив её на две части. Потроха он выбрасывать не стал, а аккуратно разложил их на небольшом подносе, чтобы Чэнь Сюэшэн потом унёс их домой, на корм курам. У них самих птиц не было, а у семьи Чэнь — в избытке, так что ничто не пропадёт зря.

Отложив половину рыбы на завтра, Цяо Суйман разжёл маленькую печь. В доме изначально было три больших чугунных котла и один маленький, ещё дедовских времён. Но два больших Цяо Чэнфу давно пропил... Теперь остались лишь один большой и один малый. Впрочем, еды в доме было немного, так что и этих котлов вполне хватало.

Он вымыл грибы, нарезал их и добавил в кашу, а когда та закипела, убавил огонь, чтобы еда не пригорела.

В детстве он этого не понимал и однажды сжёг целый котёл. Бабушка тогда жестоко избивала его. Старший брат, только что вернувшийся с поля, услышал переполох и спрятал его, пока всё не утихло. Шрам с того дня до сих пор оставался на руке юноши.

Малый котёл разогрелся. Цяо Суйман плеснул туда немного соевого масла, отгоняя прочь воспоминания. За последние годы, когда брат тянул на себе семью, а затем в дом пришёл Цинь Юй, жизнь заметно наладилась.

Соевое масло они выжимали из собственных засухоустойчивых бобов. И он, и Цинь Юй расходовали его бережно, используя лишь столько, сколько нужно для жарки. Рыба зашипела, едва коснувшись раскалённого масла, кожа быстро стала золотистой. Цяо Суйман отложил рыбий хвост, а остальную часть мелко раскрошил и отправил в кашу тушиться.

Хотя рис был грубым, аромат грибов и рыбного фарша делал блюдо невыносимо аппетитным. Белый рис и пшеничная мука считались роскошью, ведь в деревне их не могли есть часто. Земли у семьи Цяо было совсем немного, поэтому урожая едва хватало, чтобы прокормить троих людей после бесконечных запоев Цяо Чэнфу. Всё лучшее берегли к праздникам.

Во дворе Хэйцзинь уже почти обсох. Цяо Суйман насыпал в миску рисовых отрубей, залил их водой, размешал до густоты и добавил отложенное мясо.

Чэнь Сюэшэн присел рядом с Хэйцзинем. Манящий запах из кухни заставлял живот предательски урчать. Он облизнулся:

— Так вкусно пахнет... От одного запаха есть хочется.

Глядя Хэйцзиня по голове, пока тот ел, и всё ещё широко раскрытыми от удивления глазами он сказал Цяо Суйману:

— Обычно добычу ловят только охотничьи псы. Я никогда не видел, чтобы обычная собака такое умела. Надо было и мне такую завести.

Цяо Суйман рассмеялся. Он растил Хэйцзиня уже три года, и это была его первая рыба — скорее всего, просто повезло.

— Каша готова. Раз уж так пахнет, поешь. Я наварил много.

— Не могу. Если я дома есть не захочу, мать меня отругает.

В этот момент из приоткрытых ворот донёлся голос Цинь Юя. Он, похоже, с кем-то разговаривал.

Цяо Суйман не стал выходить. Снаружи были посторонние, и если его увидят, придётся изображать, что он всё ещё обижен. Он вернулся на кухню, погасил огонь под кашей и взял четыре большие миски. Три наполнил до краёв, а Чэнь Сюэшэну налил лишь половину.

Цинь Юй и Цяо Жуйфэн вошли во двор и закрыли за собой ворота, отрезая любопытные взгляды снаружи.

Один был с растрёпанными волосами, у другого лоб покрывала засохшая кровь... в общем, вид у обоих был плачевный. Цяо Суйман поспешил к ним, забрал из рук инструменты и тревожно спросил:

— Цинь Юй-гэ, эта стерва тебя ударила? Ты не ранен?

Чэнь Сюэшэн, не видевший их стычки с Линь Сюэхуа, на миг застыл, а затем пробормотал:

— Жуй-гэ... Цинь Юй-гэ... вы... вы... — он замялся, не находя слов, и наконец выпалил: — Тётушка Линь и правда ужасная.

— Ничего серьёзного. Просто рана выглядит страшнее, чем есть. Сяо Ман, принеси воды. Мы в комнате умоемся, — Цяо Жуйфэн потёр лоб, но засохшая кровь не сходила без влажной тряпки.

— С нами всё в порядке. Я ей ещё и пару пощёчин отвесил да пнул разок-другой для верности. Душу отвёл, — добавил Цинь Юй.

По правде говоря, братья Цяо всю жизнь терпели побои от Цяо Чэнфу, а родная семья Цинь Юя обращалась с ним хуже, чем с грязью под ногами. По сравнению с тем, что им довелось пережить, сегодняшняя потасовка была сущим пустяком.

— Цинь Юй-гэ, ты потрясающий! — с восхищением сказал Чэнь Сюэшэн. Обычно ему хватало смелости лишь ругать тётушку Линь вместе с Цяо Суйманом. Он и представить не мог, насколько приятно, должно быть, действительно ударить её. Глаза его сияли от восторга.

Цинь Юй рассмеялся:

— Глупыш, ничего тут потрясающего нет. — Затем он повернулся к Цяо Суйману: — Сяо Ман,

возьми ещё одну тряпку. Я приведу твоего брата в порядок.

— Хорошо, сейчас принесу. Вы пока отдохните. Каша уже готова, скоро остынет и будет в самый раз, — ответил Цяо Суйман.

Брат и шурина хорошо знали меру. Услышав, что с ними всё в порядке, Цяо Суйман окончательно успокоился. Он сходил в дровяной сарай за тазом, снял со двора сушившуюся тряпку, зачерпнул воды на кухне и отнёс всё это в комнату Цяо Жуйфэна.

А вот и та самая рыба, которую поймал Хэйцзинь

<http://bllate.org/book/15225/1354157>